

Убийц было как минимум двое. Исполнитель и заказчик. Это если допустить, что исполнитель был один, а между ним и заказчиком отсутствовала промежуточная цепь посредников и организаторов.

1 марта 1995 года примерно в 21.20 Владислав Листьев вошел в подъезд своего дома — №30 по Новокузнецкой улице. Там же, в подъезде, он и был найден мертвым. В него стреляли дважды: в грудь и в голову (второй выстрел, по-видимому, был контрольным). Насколько нам стало известно, баллистическая экспертиза показала, что пули были выпущены из разных стволов. Означает ли это, что убийц было двое, или же убийца действовал в одиночку, но стрелял почему-то из двух пистолетов, — неизвестно.

Руководство правоохранительных органов, поначалу несколько напуганное приездом на панихиду Бориса Ельцина, наперебой спешило заявить о скорейшем раскрытии преступления. Сначала протесте всеисильного по тем временам Коржакова — бывший и.о. Генерального прокурора Алексей Илюшенко сообщил, что "в деле Листьева виден свет в конце тоннеля". Немного позднее тогдашний министр внутренних дел Виктор Ерин высказался более определенно: "Мы знаем, кто убил Владислава Листьева и за что". То же самое почти слово в слово вскоре повторил заместитель генпрокурора Олег Гайданов: "Мы уже знаем, кто и за что убил журналистов Дмитрия Холодова и Владислава Листьева".

Те, кто занимался расследованием непосредственно, с такими выводами не спешили. Руководитель следственной бригады Генпрокуратуры Борис Уваров — профессионал и не лизоблюд — начальственных мнений как бы не опровергал, но тем не менее высказался вполне определенно: "По делу Листьева ничего нет". После чего был отправлен Гайдановым в принудительный отпуск, а потом и вовсе отстранен от работы.

Борис Уваров — не единственный "пострадавший" по делу Листьева. Президент, к примеру, особенно почему-то ополчился на начальника столичного ГУВД Владимира Панкратова и прокурора Москвы Геннадия Пономарева: они будто бы ответственны за то, что "допустили гибель тележурналиста". А как не допустить? И означает ли это, что гибель тележурналиста допустить нельзя, а, скажем, газетчика — можно? Или же все дело в известности?

Короче говоря, обоих сняли. О Панкратове я знаю немного. Пономарев же (при моем весьма критическом к нему отношении) представляется мне человеком достаточно независимым, не торопившимся поднимать закон конъюнктурными соображениями высокого начальства. Впрочем, Панкратовым и Пономаревым дело не ограничилось. Вся следственная бригада, занимающаяся убийством Листьева, несколько раз обновлялась **полностью**.

Но и это еще не все. Со временем в деле Листьева стали проявляться жертвы в буквальном смысле слова. У меня нет доказательств, чтобы напрямую связывать их смерть с убийством Влада. Доказательств нет, но и связь эту никто не опроверг. В том числе и следствие.

Подполковник милиции Юрий Сычев, с первого дня возглавлявший группу оперативного обеспечения дела Листьева, погиб в автокатастрофе. Это произошло после того, как из дела Листьева "утекла" некая секретная "аналитическая записка", которая, скорее всего, представляла собой схематический план возможных направлений следствия. Сычев согласился прокомментировать текст этой записки для газеты "Совершенно секретно". И вскоре — погиб. Коллеги Сычева называют автокатастрофу "странной", но от каких-либо дальнейших объяснений отказываются.

Был убит продюсер ОРТ Олег Слабынко. Его имя связывают с проектом "Москва глобальная" — передачей по израильскому телевидению программ ОРТ и рекламы. Слабынко будто бы не хотел связываться с этим проектом, из-за чего серьезно поссорился с Листьевым, генеральным директором компании. Согласно последним сведениям, в Израиле было создано совместное предприятие, которое занималось организацией рекламы на израильском телевидении. Деньги, предназначенные для российского партнера, поступали в Израиле и других странах **на личные счета**.

Не забудем и о смерти под колесами автомобиля матери Листьева, Зои Васильевны. Случайность не исключается — так же, как до сих пор полностью не исключена версия о наследстве. Зоя Васильевна по закону наследовала Владу, поскольку его брак не был зарегистри-

Марк ДЕЙЧ

ДЕЛО ЛИСТЬЕВА

три года спустя

рован. А наследовать было что, поскольку о богатстве знаменитого тележурналиста (будем искренними хотя бы с собой и хотя бы теперь, три года спустя после его гибели) ходили легенды еще при его жизни.

Первым человеком, который после смерти Листьева попытался говорить о нем без придыхания, была, как водится, женщина. По мнению Ирины Хакамады, "пока еще нельзя сказать, кто пал жертвой преступления: журналист, общественный деятель или бизнесмен". Из интервью с Хакамадой можно было понять, что Листьев, занимавший крупный администра-

тивный пост в ОРТ, весьма активно занимался бизнесом, а его интересы распространялись не только на "Останкино".

Пищу для размышлений подбросил и глава совета директоров АО "Общественное телевидение" Александр Николаевич Яковлев. Сразу после убийства Листьева он рассказал о том, что "Останкино" ежемесячно получало за рекламу около 12 миллиардов рублей, 10 из которых исчезали неведомо куда.

Стало общим местом рассуждение о том, будто Влада убили в результате его попыток убрать рекламу из эфирного времени ОРТ. Полагаю, что это — еще один миф, подогретый нашей общей нелюбовью к рекламе. На самом деле Листьев никогда на нее не покушался. Речь шла о его проекте новой концепции рекламной политики, в котором не должно было остаться места для рекламы сомнительных компаний. Вопрос в том, **кто** должен был определять сомнительность той или иной компании. Не исключая, что роль арбитра Листьев предполагал оставить за собой. И если так, то повод для убийства очевиден.

С другой стороны, столь же общим местом стало мнение о том, что Листьев-де вмешался в дележ денег, поступавших в ОРТ от рекламы. Дальше никто эту мысль почему-то не развивал. Дележ — между кем и кем? Внутри ОРТ или, что называется, вокруг? Не секрет, что тогда, три года назад, в "Останкино" шла яростная (я бы сказал — **кровавая**) драка за возможность контролировать эфирное время. И, соответственно, за контроль над фантастическими деньгами, которыми это время оценивается.

В мае прошлого года Генеральный прокурор России во время встречи с моими коллегами в "Общей газете" сказал: когда появится возможность обнародовать всю правду о причинах убийства Листьева, общество ждет немало сюрпризов. А наиболее перспективным направлением расследования, по словам Генпрокурора, оказалось изучение личности самого Влада.

Как вы думаете, что имел в виду Юрий Скуратов? Может быть, обстоятельство, просочившееся в СМИ: будто бы Листьев на производство одной программы "Поле чудес" тратил 18 тысяч долларов, а получал за нее от 1-го канала 180 тысяч. Ну и что? Удачливый бизнесмен.

Кстати, "Поле чудес" придумано вовсе не Листьевым, как до сих пор, вероятно, многие думают. Как и подавляющее большинство других игровых программ на нашем ТВ, она создана на Западе, там же запатентована, за ее использование приходится платить.

А может быть, речь идет о расследовании, которое повели журналисты "Общей газеты"? По их сведениям,

Листьев еще в 1994 году дважды вывозил за границу крупные суммы наличной валюты (по некоторым сведениям — в общей сложности до полутора миллионов долларов). Журналисты "ОГ" отмечали, что "соответствующие службы" "Шереметьево" зафиксировали оба эти эпизода, но предпринимать ничего не стали.

За три минувшие года в СМИ появилось множество всевозможных версий относительно тех, кто мог быть причастен к смерти Листьева. Начало домыслам положили сами следователи, распространившие через прессу фотороботы якобы убийц. На самом деле изображенные на них люди оказались вполне заурядными грабителями.

Потом заговорили о ярославском и полтавском следах: будто в Ярославле какой-то врач лечил киллера, стрелявшего в Листьева; в Полтаве другой врач лечил другого киллера, который тоже стрелял в Листьева. Обе

истории оказались бредом. Возможных "исполнителей" было еще несколько, но все версии оказались ложными. Между тем профессионалы утверждали с самого начала: найти непосредственного исполнителя скорее всего невозможно, потому что после столь громкого заказного убийства сначала устраняется убийца, а затем и сами устранители.

Речь, стало быть, идет о заказчиках. Тут следствие задержалось на двух кандидатах и, насколько мне известно, продолжало их разрабатывать. Прежде всего, это Борис Березовский, чьи отношения с Листьевым были весьма натянутыми. Что, зная и того, и другого, вряд ли покажется странным. Уже на второй день после убийства в офис Березовского — "дом приемов "ЛогоВАЗа" — пришли с обыском. О том, что оперативники намеревались там найти (уж не оружие ли убийства с кровавыми следами жертвы?), история умалчивает. В первый момент фи-

нансовый магнат разбушевался (совершенно естественная реакция, между прочим), но очень скоро взял себя в руки и вполне добропорядочно сотрудничал со следствием.

Второй кандидат на роль заказчика — Сергей Лисовский. И у него будто бы были разногласия с Листьевым в подходах к рекламной политике ОРТ. Были, конечно. Но если пару месяцев спустя после убийства Листьева Лисовский возглавил рекламу на ОРТ, это вовсе не означает, что он "заказал" тележурналиста.

Один из основных постулатов римского права — "cui prodest?". Кому выгодно? Дескать, ищите выгоду и найдете убийцу. Было ли выгодно убийство Листьева Березовскому или Лисовскому? Нынешний российский капитализм, безусловно, все еще гангстерский. Однако все-таки не настолько. Да и прагматические соображения берут верх. И Березовский, и Лисовский наверняка понимали: они будут первыми, на кого падет подозрение. Потерять можно значительно больше, чем приобрести. Потому что репутация — те же деньги. А если "закажешь" — и докопаются? Тогда ведь вообще все рухнет. Стоят ли свеч **такие** игры?

Любопытно, что следствие, которое обычно не может предотвратить утечку информации в столь громких делах, на сей раз уверенно держит оборону. "Аналитическая записка", из-за комментариев к которой, по-видимому, погиб подполковник Сычев, — досадное исключение. Все остальное, что появляется в российских СМИ о деле Листьева, попадает туда, на мой взгляд, с ведома следователей. Дело в том, что реакция "заинтересованных лиц" может дать новый толчок изрядно застрявшему делу.

По-моему, именно так произошло с версией следствия, о которой осенью минувшего года рассказала наша газета. Я имею в виду любовный треугольник Листьев — Альбина — Разбаш. Казалось бы, вполне заурядная вещь: в любой стране мира в случае убийства такой треугольник, если он имеется, неизбежно и в первую очередь оказывается одной из центральных следственных разработок. В России же упоминание о нем вызвало реакцию "заинтересованных лиц" в виде ушата помоев, вылитого на "МК". Полагаю, кое-что интересное из этого ушата следствие выудит.

Подводя итог, можно сказать лишь одно: он неутешителен. Следствие, судя по всему, если и продвинулось за три года, то ненамного. Убийцы Листьева — будь то исполнители, организаторы или заказчики — не найдены. Зато нашлись поводы для дразг, сплетен и взаимных оскорблений. Будто их и без того не хватало.

Мне кажется, точнее всех об убийстве Влада сказал Александр Абдулов: **"Дело даже не в том, что его убили как журналиста, политика или бизнесмена. Просто убили человека. Я даже боюсь подумать о том, что будет дальше. Что можно будет убить любого"**.

125